

Поужинав, Цзин Чи принялся мыть посуду, а когда Лю Циньхэн закончил умываться, Цзин Чи уже вернулся в спальню.

Лю Циньхэн был в белой шелковой пижаме, ноутбук покоился на двух белых, изящно переплетенных бедрах, и взгляд Цзин Чи темнел всё сильнее и сильнее.

Лю Циньхэн, казалось, не замечал голодного, хищного взгляда Цзин Чи, и, даже не поднимая головы, произнес: — Ты ведь тоже устал сегодня целый день: и встретил меня, и ужин приготовил. Иди умойся и ложись пораньше отдыхать, я доработаю этот документ и сразу лягу.

Цзин Чи сглотнул слюну в пересохшем горле, глухо отозвался: «Угу», — взял приготовленную для него пижаму и скрылся в ванной.

Лю Циньхэн, должно быть, немного утомился от долгого сидения с опущенной головой, слегка придвинулся и прислонился спиной к изголовью кровати, переложив ноутбук на поджатые колени. Он слегка дернул воротник пижамы и вновь застучал пальцами по клавиатуре с прежней быстротой.

Когда Цзин Чи вышел после душа, Лю Циньхэн всё так же сосредоточенно работал. Сидя там, он напоминал тихого принца, которого не тревожит мирская суета.

Цзин Чи не решался нарушить эту безмятежную картину и, прислонившись к косяку ванной, молча смотрел на погруженного в работу человека, чувствуя, как сердце от нежности тает до бесчувственности.

Спустя полчаса Лю Циньхэн закрыл ноутбук, размял немного затекшую шею и, повернув голову, тут же утонул в глазах Цзин Чи, полных раскаленной страсти. Уголки его губ изогнулись в улыбке: — Ты так и собираешься простоять там всю ночь?

— Моя драгоценность так прекрасна, что я бы смотрел и смотрел, — с улыбкой ответил Цзин Чи и подошел к кровати.

Лю Циньхэн поспешно сдвинулся вглубь, уступая Цзин Чи половину постели.

Цзин Чи лег, повернулся на бок и загреб его в объятия, заставив лицом к себе. В спальне оставался включенным лишь один прикроватный светильник с мягким желтоватым светом, и атмосфера мгновенно стала какой-то трепетной и интимной.

Цзин Чи протянул руку и нежно завел за ухо выбившуюся прядь волос Лю Циньхэна, тихо спросил: — Ты счастлив сегодня?

— Раз ты рядом, то счастлив. Их взгляды встретились, и в воздухе, казалось, заискрило.

Вдруг снаружи раздался тихий шорох.

Цзин Чи насторожился и знаком велел Лю Циньхэну не издавать ни звука. Тихонько соскочив с кровати, он подошел к балкону проверить. Оказалось, это бездомная кошка случайно задела цветочный горшок во дворе. Цзин Чи с облегчением выдохнул и вернулся в постель.

Лю Циньхэн поддразнил его: — Ну ты и нервный, прямо как будто меня отбить кто-то пришел.

Цзин Чи лег обратно, крепко обнял Лю Циньхэна и ворчливо протянул: — Мое сокровище принадлежит только мне, и никому другому я не позволю ни зариться на него, ни отнимать.

— Никто у тебя меня не отнимет, и сам я никуда не уйду. Давай отдыхать, завтра мне еще на работу.

Лю Циньхэн прижался к груди Цзин Чи, поудобнее устроился и закрыл глаза.

Цзин Чи легко коснулся губами его лба и мягко произнес: — Малыш, но я совсем не хочу спать, что же делать?

Лю Циньхэн открыл глаза, и в его взгляде мелькнула улыбка: — Раз не хочешь спать, давай поболтаем?

Но Цзин Чи покачал головой, приблизился к самому уху Лю Циньхэна, обдавая его ушную раковину горячим дыханием, и тихо прошептал: — Не хочу болтать, я хочу стать к тебе еще ближе. С этими словами он прихватил губами его мочку.

Лицо Лю Циньхэна вмиг вспыхнуло, тело слегка задрожало, и он укоризненно пробормотал: — До чего же ты липучий, прямо как ребенок.

Цзин Чи прижал его еще крепче: — Потому что ты — весь мой мир, к кому же мне еще липнуть, как не к тебе?

Сердце Лю Циньхэна словно огладили птичьим перышком, вызывая сладкий зуд.

Он поднял руку и погладил Цзин Чи по щеке: — Скажи-ка, а что мы будем делать, если мы потом поссоримся?

Цзин Чи перехватил его руку и поднес к губам, целуя: — Мы не можем поссориться, я буду во всем тебе уступать.

Лю Циньхэн закатил глаза: — Да разве на свете бывают влюбленные, которые не ссорятся?

Цзин Чи подумал и серьезно ответил: — Если вдруг возникнет спор, я первый признаю вину. Мое сокровище не может быть неправо.

Лю Циньхэн удовлетворенно кивнул и зевнул: — Ладно, теперь я хочу спать, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, малыш. Глядя на его сонное лицо, Цзин Чи смог лишь подавить бушующие на дне души волны и, крепко прижав его к груди, постепенно погрузился в сон.

Ранним утром лучи солнца пробились сквозь щель в занавесках и упали на кровать. Лю Циньхэн проснулся первым. Глядя на мирно спящее лицо Цзин Чи, он чувствовал себя абсолютно счастливым. Стараясь не разбудить его, он осторожно высвободился из объятий Цзин Чи и встал, чтобы приготовить завтрак.

Стоило ему только шевельнуться, как Цзин Чи тут же проснулся и сонно пробормотал: — Малыш, куда это ты так рано?

Лю Циньхэн улыбнулся: — Завтракать готовить, а то ведь останемся голодными.

Цзин Чи резким движением втащил Лю Циньхэна обратно в постель и с хитрой ухмылкой произнул: — Не хочу завтрак, хочу съесть тебя. С этими словами он накрыл губы Лю Циньхэна поцелуем.

После утренней зарядки оба наконец поднялись с постели. Цзин Чи наскоро состряпал нехитрый завтрак, и они принялись за еду, попутно обсуждая планы на будущее.

В этот момент зазвонил телефон Лю Циньхэна. Это был звонок от Сы Е, который сообщил, что на десять часов назначено срочное совещание по проекту.

Лю Циньхэн беспомощно посмотрел на Цзин Чи. Тот хоть и расстроился, но все же утешил его: — Ничего страшного, малыш. Я подожду тебя дома, води машину аккуратнее, будь осторожен в дороге.

Лю Циньхэн взял его лицо в ладони и подарил виноватый поцелуй, после чего поспешно отправился в офис.

В полдень, закончив дела с текущими задачами, Лю Циньхэн достал телефон и позвонил Цзин Чи.

— Малыш, ты пообедал? — раздался в трубке нежный и радостный голос Цзин Чи.

Лю Циньхэн лениво откинулся на спинку кресла, закинув ноги на рабочий край стола, и рассеянно постукивал пальцами по столешнице.

— Еще нет, только освободился. Хотел узнать, чем ты занимаешься?

— Я как раз собираюсь выходить.

— Куда это ты собрался? Разве ты не говорил, что будешь ждать меня дома?

Услышав недовольный тон Лю Циньхэна, Цзин Чи тихо рассмеялся: — Везу обед своему сокровищу, а то ведь морить его голодом нельзя.

Недовольство Лю Циньхэна мгновенно испарилось, а уголки губ поползли вверх: — Тогда до встречи, только поезжай осторожно.

— Хорошо, до встречи.

Спустя двадцать минут Цзин Чи с изысканным контейнером в руках постучал в дверь кабинета Лю Циньхэна.

— Устал с голодухи? Ешь давай, — Цзин Чи открыл ланч-бокс, внутри которого оказались самые любимые блюда Лю Циньхэна.

Лю Циньхэн только протянул руку за палочками, как из-за двери донесся голос Сы Е: — Директор Лю, в час дня у нас еще одно совещание.

Лю Циньхэн нахмурился, лицо его выражало крайнюю досаду.

Цзин Чи ободряюще похлопал его по руке: — Ничего страшного, малыш, работа превыше всего.

Лю Циньхэн с сожалением бросил взгляд на вкусную еду: — Прости, ты ведь специально привез...

Цзин Чи улыбнулся: — У нас есть еще десять минут, съешь хоть немного, иначе желудок взбунтуется. Ну же, послушайся.

Лю Циньхэн взял палочки и торопливо проглотил пару кусочков. В этот момент снова заглянул Сы Е, напоминая о времени, и Цзин Чи, быстро всё упаковав, дал Лю Циньхэну напутствия и ушел.

После окончания дневного совещания Лю Циньхэн чувствовал себя выжатым как лимон. Едва вернувшись в кабинет, он увидел Цзин Чи, который с букетом цветов в руках лениво расположился на диване.

Лю Циньхэн пришел в дикий восторг, и вся накопившаяся усталость вмиг испарилась: — Ты всё еще здесь?

Цзин Чи с улыбкой притянул его в объятия и легко чмокнул в губы: — Зная, что у тебя сегодня паршивое настроение, я специально заказал цветы, хотел сделать тебе сюрприз.

Лицо Лю Циньхэна озарилось счастливой, сияющей улыбкой.

Цзин Чи еще раз поцеловал его, достал из кармана изящную коробочку и протянул Лю Циньхэну: — Открой, посмотри.

Лю Циньхэн с любопытством открыл её и ахнул: внутри оказалась изготовленная на заказ брошь в виде буквы Heng, сплошной россыпью усыпанная бриллиантами.

— Нравится?

— Очень! — Лю Циньхэн был на седьмом небе от счастья: наконец-то он дождался подарка от Цзин Чи, да еще какого — эксклюзивного, выполненного специально для него.

— Ну и как ты меня отблагодаришь? — с улыбкой и затаенным лукавством спросил Цзин Чи, глядя на возлюбленного.

— Отблагодарю? — Лю Циньхэн призадумался, притянул лицо Цзин Чи к себе и сам прильнул губами к его губам.

<http://bllate.org/book/19428/1902402>